

Антон Разаев
ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ.
История рок-группы из
параллельной Вселенной.

<https://litres.ru/73985303>

SelfPub; 2026

Аннотация

История про вымышленную рок-группу, в которой каждый из её участников является реальным человеком из реальной жизни. Данная история, в первую очередь, это история про мох друзей и для моих друзей.

Содержание

Глава	4
Иллюзия Свободы. История рок-группы из параллельной Вселенной	5
Предисловие	5
Часть 1. Синергетический эффект	7
1. Первые шаги	7
2. Судьбоносная встреча	14
3. Местная сцена	21
4. Долгожданная встреча	26
5. Творческий дуэт	32
6. Начало положено	38
7. Мечты становятся явью	45
8. Первые ссоры	53
9. Первый альбом	59
10. Взлёты и падения	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Антон Разаев

ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ.

История рок-группы из

параллельной Вселенной.

Данная история – это история становления вымышленной рок-группы «Иллюзия Свободы», где вымышленные герои – это реальные люди из нашего с вами мира.

Ваш Разаев Антон

Глава

Иллюзия Свободы. История рок-группы из параллельной Вселенной

Предисловие

Ещё во времена отрочества я всегда имел желание музицирования в каком-либо рок-коллективе. Пусть, так и не суждено мне было осуществить эту заветную мечту подростка, зато я написал про это целую книгу.

Данная книга посвящена моим друзьям, чьи прототипы с лёгкостью читаются в этой книге, в эти главах, в этих строках. Маркин Юрий, Шмитов Александр и Полесков Павел, без вас этой книги не было бы. К сожалению, не все из них смогут прочитать эту книгу (прочитав книгу до конца вы поймёте почему).

Остальные участники книги это, в основном, так же прототипы реально существующих людей, с которыми меня, так или иначе, сводила судьба. Но так как эти персонажи весьма вторичны в сюжетной линии, то личности этих людей не будут такими же логичными и узнаваемыми, как основная «четвёрка» героев «Иллюзии Свободы».

Некоторые ситуации из реальной жизни так же были со-

хранены в сюжете книги. Большинство названий песен так же реальны, и существуют в реальном мире.

Всем приятного прочтения.

Ваш автор:

Антон Разаев

Часть 1. Синергетический эффект

1. Первые шаги

- Ребята, это наш новый вокалист, - поприветствовал всех фронтмен начинающей рок-группы.

Ребята не поняли, что произошло. Билл, основатель подростковой рок-группы без имени, представил своего приятеля коллегам по группе. И если Алекс, играющий на бас-гитаре в этом коллективе, был в курсе происходящего, то остальные музыканты были озадачены происходящим.

Связано это было с тем, что Билл хоть и являлся человеком собравшим группу, найдя репетиционную точку в местной школе, где учились некогда почти все музыканты данного коллектива, но его авторитет постоянно оспаривал второй гитарист и тёзка Билл. Видимо ему ещё не нравилось и то, что их обоих звали одинаково, помимо того, что оба были гитаристами. Странно, что они вообще здоровались друг с другом и находились внутри одного коллектива. Классический пример того, что противоположности не только не притягиваются, но и показывают друг другу средний палец.

Уже в этот момент Билла – основателя группы подумывали исключить из коллектива, так как все хотели чего то сво-

его, и уж точно не хотели идти за кем то одним. Подростковые амбиции каждого не позволяли подчиняться кому-то одному. Но из-за нового вокалиста сильнее всего напрягся барабанщик Дэн. Дэн в прошлом знал вокалиста Тони Роуза, они вместе учились в школе, и в виду старого конфликта одноклассника Дэна с новым вокалистом группы, в которой играл Дэн, картина была не радужная.

Тони Роуз: «Когда я пришёл на свою первую репетицию, то странная была ситуация. Напряжённость витала в воздухе. Гитаристы, которые, почти что, открыто, плевали друг другу в лицо, да еще, и мы с Дэном,... Конечно же, шутки Алекса немного сглаживали углы, но толковой репетиции тогда так и не вышло, хотя, я и привнёс тогда некоторое новшество.

У парней была песня авторства Алекса, которая оказалась очень даже мелодичной, но вокальная манера была ужасно монотонной и убогой. Я же добавил отдельного произношения и выразительности, что предавало жизни лиричному тексту, и мелодики в целом. Попробовав так спеть единожды, к изначальному варианту мы уже не возвращались. Ни тогда, ни когда-либо ещё».

Тогда же у парней стала зарождаться песня, похожая на какую-то провинциальную версию рэп-кора из какого-то богом забытого села. Но основателю группы уже будет не суждено участвовать в её создании, как и новому вокалисту.

Не смотря на то, что Тони Роуз и Алекс были знакомы дольше остальных, помимо этого, они были роднее и ближе

друг другу, чем кто-либо из их коллег. Про взаимоотношения этих двоих можно писать отдельную книгу, потому что даже рассказом здесь не отделаешься. Здесь были мелкие хулиганские шалости в детстве, и череда ежедневных драк позже, у них даже родители были знакомы, и всегда приветствовали друг друга. Алекс даже был тем, кто впервые увидел тексты Тони. Странно лишь одно – это то, что Алекса не вырвало при виде этого кошмара.

Незадолго до того как Тони и Алекс начали совместную творческую деятельность, Тони окончательно расстался со своей девушкой, из-за чего он сильно страдал, причём, в большей степени именно во время отношений, что было весьма забавно. После этого разрыва Тони захотел написать текст. По понятным причинам текст был насквозь пропитан гневом гнетущим, который в тысячи раз преувеличил демонизм музыки. Тони хотел в качестве музыкальной составляющей песни слышать эдакий постгранж, но весьма утяжелённый, что только бы подчёркивало мрачность текста. Но данной песне так и не было суждено родиться и прозвучать, что, скорее всего, и к лучшему. Хотя попытки расставить аккорды на листке бумаги были.

Алекс (бас-гитарист): «Эта был ужасный текст. Хуже и представить сложно. Даже, исполняемая нами тогда версия «Серым свинцом», в сравнение не шла с этим куском словесного мусора. Я согласился на написание музыки только из-за уважения, не более того. Да и, честно говоря, вокалист

из Роуза тогда был такой же, как и этот текст. Да и кто на текст придумывает музыку? Хотя сейчас этот момент вспоминается уже с улыбкой и приятной ностальгией».

Добрый и безобидный басист Алекс тогда и объединял все части несочетаемого в этой группе. Во всяком случае, до определённого момента, пока Билл, основатель группы, всё же не был выгнан. Далее знамя руководителя взял Кевин, набрав двух новых вокалистов из компании своих друзей, вместе с которым учился в школе: Пол и Грэг. После обновления состава парни начали стремиться подражать модным тогда альтернативным музыкальным течениям, и перестали делать что-то идущее от души, как, например «Серым свинцом».

Тони Роуз ещё приходил на репетиции, но уже в качестве слушателя, и чтобы после репетиций попить с музыкантами пива. В основном, конечно же, из-за компании молодых собутыльников.

Алекс (бас-гитарист): «Не понимаю, зачем он находился на наших репетициях, и так рвался на них попасть. С другой стороны он не рвался выхватить микрофон, не мешал нам играть. Он до самого конца нашей группы был рядом, даже был со мной, когда я покупал себе новую бас-гитару. Один из немногих, кто реально поздравил меня с покупкой. Мне кажется, что парни из группы даже не особо разделяли мои чувства, нежели Тони».

Тони Роуз (о распаде группы): «Парни стали выглядеть вторично и посредственно, а кому то даже мастерства не хва-

тало для той музыки, которую они хотели делать. Просто в то время такого материала было и без такого с избытком. Да и сама идея называть себя неформалом в толпе тебе подобных – та ещё затея. С другой стороны, всем было по семнадцать – восемнадцать лет, и в эпоху юношеского максимализма, на волне переходного возраста, сам бог не понимал бы, что кошерно, а что гнилой залечь.

Обиднее всего, лично мне, было то, что, как мне казалось, перспективную песню задвинули практически сразу же с набором новых вокалистов. Понятно, что сложно представить, скажем, “Knocking on heaven's door” в репертуаре у «Slipknot» ..., но логичнее было бы уже назваться кавер-группой, и не морочить никому голову, играя каверы на «Limp Bizkit», модных тогда «Jane Air» и еже с ними. А песня то была действительно хороша, и сразу в двух смыслах: она мне нравилась не только как слушателю, но и как исполнителю. Лиричная, но не розовые сопли, рифовая, но ни какой-нибудь второсортный металл. Но какая-то фантазия у меня в голове по поводу этой песни всегда оставалась, идея её реанимировать была всегда. Эх, Билл, надо было бы ему самому второго Билла гнать в шею, но получилось, как получилось».

Алекс (бас-гитарист): «Мы тогда всё реже и реже стали собираться всей группой и что-то обсуждать. Интерес к группе пропадал. Билл со своей компанией стал после репетиций сразу уходить, игралось одно и то же, нового ничего не со-

чинялось. А на Грэга и без слёз не взглянешь тогда. Пытаясь навалить гроула, он всегда, как мне казалось, наваливал в штаны. Пол, фактически, работал за двоих. В конечном итоге все стали поступать в колледжи и университеты, и группы не стало до того, как ей дали какое-то постоянно имя. Оно, наверное, и к лучшему».

Билл (основатель группы, ex-гитарист): «Я, конечно же, не испытывал высоких чувств к нашему второму гитаристу, как и ударнику, и было понятно, что что-то надо было предпринимать внутри группы, но узнав о распаде, я не удивился, даже рад был. Было понятно, что с таким капитаном, который занял это место после моего ухода, корабль сразу сядет на мель. Удивительно, что они продержались, где-то три месяца. Жаль немного, что мы тогда с Роузом не взяли группу в свои руки. Но, оглядываясь на всё это, могу сказать только одно, что я не жалею, что ушёл из этой группы. Такой ансамбль покинуть совсем не обидно. Жаль ещё, что, на какое то время, наша песня умерла вместе с группой... , но, так сказать, де*мо случается».

2. Судьбоносная встреча

Где то в параллельной вселенной, но внутри того же города и мира, жил ещё один забавный паренёк, которого звали Джордж. Он только что окончил музыкальную школу по классу фортепиано, что совпало с окончанием средней общеобразовательной школы. Не смотря на то, что образование получено по классу клавиш, он себя кроме как гитариста, мало как воспринимал. После окончания музыкальной школы у него появилось лишь одно желание – желание играть на гитаре метал-музыку. В виду того, что окончание музыкальной школы подарило Джорджу много свободного времени, то он два года усердно играл на гитаре, совершенствуя свои навыки.

Джордж: «Я с самого детства пропитывался рок-музыкой. Мой отец любил музыку, да и сам я рвался вечно посмотреть музыкальный блок по утренним эфирам по телевизору в выходные дни. Уже, ближе к окончанию музыкальной школы, у меня была первая акустическая гитара. Мне её отдал школьный приятель. Гитара была не новой, но звучала бесподобно, и была полностью исправна.

Именно после музыкальной школы появились первые идеи по созданию группы. Туговато было только с ударником. Мало кто хотел в хай-хэт бить, фронтменами все хоте-

ли быть или, хотя бы, просто трясти длинноволосой башкой под качающий риф».

Джордж тогда готовился к поступлению в университет на инженерную специальность, и, казалось бы, времени свободного не было, но он всё же делал всё возможное, чтобы играть в группе. С товарищами по музыкальной школе не получилось собрать коллектив, так как все разбрелись кто куда, поэтому пришлось придумывать план «Б».

У мамы Джорджа была подруга, которая жила на другом конце города. И у неё тоже был сын того же возраста, что и Джордж, по имени Пол, который так же играл на гитаре, и хотел обзавестись ансамблем. В отличие от Джорджа, он не оканчивал музыкальную школу, но так же самостоятельно научился играть на гитаре, подбирая известные песни, а потом прокачивал мастерство тем, что пытался повторить партии гитаристов из известных метал-команд.

Джордж (о своём друге Поле): «С Полом мы давно были знакомы, просто не особо близко общались. Всё же родители наши общались, и мы пересекались, так или иначе. Но, чисто случайно однажды списавшись, мы потом долго переписывались. Сложилось даже такое впечатление, что мы всегда были теми близкими друзьями, которыми стали уже позже. Когда я узнал о том, что Пол то же играет на гитаре, сравнив его музыкальные предпочтения со своими, то понял, что лучшего шанса не будет. Я сразу же предложил поиграть вместе, а потом искать остальных музыкантов уже вдвоём. Судьба

это или знак свыше, но произошло что-то невероятное, чего больше, пожалуй, не происходило в моей жизни очень долгое время. Безумная химия».

Позже Пол и Джордж стали регулярно посещать концерты местных метал-групп, проходящие у них в городе, начиная, в том числе, и поиски единомышленников, с которыми можно было бы собрать свою первую общую группу. В перерывах между концертами и прочими личными делами, Пол и Джордж неоднократно пытались вместе поиграть на акустических гитарах. По велению Всевышнего, они моментально сыгрались, и начали попадать друг в друга. Этот дуэт гитаристов, по части слаженности, можно было бы сравнить, разве что, с Кирком Хамитом и Джеймсом Хэтфилдом из Metallica. Как бы они не сбивались, они моментально подстраивались друг под друга. Такой дуэт музыкантов очень редко когда можно встретить. Одни на тысячу, если ни на миллион.

Пол (о репетициях с Джорджем): «Мы могли играть на гитаре часам, абсолютно не уставая, гоняя одни и те же песни. Серьёзность намерений была такая, что мы не тратили время даром на четырёх-аккордные песни таких групп как «Кинофильмы», «Газовая атака» и т.п. Мы сразу начали с «Мании Величия», двигаясь с каждым разом к более сложным и техническим партиям таких групп, как “Cradle of filth” и т.д.».

Так продолжалось около пяти месяцев, пока не случилась ещё одна судьбоносная встреча. Это знакомство дало боль-

шой багаж опыта устройства взаимоотношений в группе, а так же навыки организационных мероприятий.

На одном из концертов местных метал-команд выделялся всем своим пафосным видом готичный парень по имени Дэн. Он давно общался в кругах местных музыкантов и организаторов таких концертов. Его близкой подругой была организатор половины таких мероприятий. Одному Богу известно насколько они были близки, слухи ходили разные, но, как говорят злые языки, о взаимоотношениях этих двоих можно так же написать ещё одну отдельную книгу, и снимать многосерийную экранизацию. Но надеюсь, что ни один сценарист и режиссёр не возьмётся за такую арт-хаусную трэш-метал работу.

По стечению обстоятельств, на этом мероприятии был завсегдатай участник таких концертов со своей группой «Тень», которая настолько часто меняла музыкантов, что там только ленивый не играл. Его пафосу и напыщенности позавидовал бы и сам Дэн, да и не только он. Сам Мэрилин Мэнсон позавидовал бы, чего уж там.

Джордж: «Ну как вам сказать, желание сунуть кулак ему в лицо - оно появилось сразу - при первой же встрече. «Дядя» этот странно выглядел, просто мозолил глаза всем своим видом. С учётом того, что он был старше, практически каждого из выступающих музыкантов, лет на десять, то выглядел он, как ... нет, не могу придумать достойного сравнения. Одному Богу известно сколько раз мы его послали к чёрту, осви-

став выступление группы «Тень» в том числе. Но внешний вид – это полдела».

Пол: «Господи, нелепость и ходячий второсортный анекдот. В дальнейшем мы долго думали, почему с ним музыканты играют? Он что, паспорта отнимает? Ну, или ... страшно даже подумать».

Так получилось, что сойдясь на шутках, Джордж и Пол начали общаться с Дэном. Как оказалось, у них были достаточно похожие музыкальные предпочтения, о которых они долго разговаривали после концерта в баре. Но тут было не возникновение прочной, практически кровной, связи, как у Пола с Джорджем. Тут Дэн выступал, скорее, в качестве наставника. Слово за слово, зашёл разговор о совместной группе. Дэн сказал, что он собирает группу, и то, что у него уже есть клавишница и бас-гитарист. После приглашения Дэна, парни даже не думали, а сразу же согласились присоединиться к группе. Оценив возможности Дэна, особенно в самом начале творческой деятельности, это был тот вариант, от которого не отказываются

Джордж: «Не смотря на то, что просто потрясающе, что в дальнейшем наши дороги разошлись, но именно в тот момент упускать такой шанс было бы просто незаконно. Пол это тоже понимал, и мы хором согласились. Не смотря на то, что мы втроём уже были изрядно пьяны на тот момент, выпив бесконечное количество пива, но и на трезвую голову ничего бы не изменилось. И даже на тот момент у нас не бы-

ло места для пива, которое вот-вот пойдёт обратно, от Дэна мы приняли ещё по бокалу в знак сотрудничества. Название же мы придумали уже на следующий день, освободив свои тела от расслабляюще отравляющего алкоголя».

И будет имя им «Харон». В виду связей Дэна, они быстро начали занимать место в музыкальной метал-среде. Хотя в круг общения входили многие коллективы города. Были и унылые готичные коллективы, типа «Тени», были и более лёгкие стили, но были и экстремально тяжёлые.

Всем им хотелось добиться популярности, как правило, хотя бы, трёх коллективов: «Паха Пау», «Насморк» и «Хо'кеу», так как те регулярно выступали на крупнейших музыкальных фестивалях страны. Причём настолько яркие были выступления, что их регулярно транслировали на местных радиостанциях.

3. Местная сцена

Тони Роуз: «Хо'кеу» были настолько яркими, что на выступлениях группы невозможно было оторвать от них взгляд. Эта бешеная энергетика просто отрывала голову. Я никогда не прыгал на концертах, но они... добились своего исключения. С учётом того, что я имел возможность общаться с некоторыми участниками этой группы лично, я только убедился в том, что это искренне, потому и звучит так круто. Хотя, по сути, это просто качественная версия «Blink-182».

Джордж: «Как же Роуз доставал нас своим «Хо'кеу». Просто помешался. Я его никогда не рассматривал как вокалиста только из-за того, что мистеры Дэлонг и Хопус (участники легендарной американской поп-панк группы «Blink-182») играли некую версию «Green Day», которые были версией «the Offspring», а те версией «Ramones». И так до бесконечности можно перечислять. На меня тогда влияли, в основном метал-команды. Местные в меньшей степени, так как в период «Харона» мы ориентировались на блэк-метал, а таких коллективов было не много».

Алекс: «Я тогда начал уходить от панк-влияния Тони, переходя как слушатель, на метал-группы. И с Джорджем, в основном, согласился бы насчёт восторга Тони по поводу «Хо'кеу». Но его расчёт был и на наши навыки на тот мо-

мент. Да и пел он на тот момента не многим лучше убогого вокалиста «Г!».

В то время, местными организаторами был организован фестиваль, преимущественно, местных рок-коллективов. Заявлен этот фестиваль был ещё месяцев за девять. Причём в хэдлайнерах числилось несколько столичных имён, которые тогда были очень популярны. И так, по степени подготовки и организации, количество исполнителей пополнялось, пока в конечном итоге не сформировался провинциальный «Вудсток» (легендарный по своим масштабам мировой музыкальный фестиваль). Так же на этот фестиваль, в последний момент, включили группу, которая окончательно сформировалась только за три-четыре месяца до фестиваля. Это была «Шуньята», которая подавала очень большие надежды.

Джордж: «Для нас, как для молодой группы, это мероприятие было очень познавательно и полезно, так как там выступало много исполнителей тяжёлых жанров метал-музыки. Конечно, там выступали и шлаковые группы, например, при выступлении которых, половина публики уходила с площадки. Удивительно, но одна из таких групп и по сей день существует, изредка выступая в местных клубах.

Конечно же, мы были впечатлены, самым диким образом, группой «Бэлфор». Банда состояла всего из четырёх человек, но тот звук, та мощь и энергетика, которые исходили от них, просто сносили нас с ног. Для нас эти мужики сразу же

стали творческим ориентиром».

Тони Роуз: «Тогда на сцене «Big Air Fest» было огромное количество достойных ансамблей. «Шуньята» и «Хо'кеу», покоровшие моё сердце, например. Но «Бэлфор» впечатлили и меня. Музыка была очень тяжёлой, которая мне обычно не нравится, но энергетика и внешний вид музыкантов заставляли просто выпадать в осадок и сушить, наполненные восторгом, штаны».

В тот день трио встретилось впервые, но знакомы они ещё не были. У Джорджа была своя компания, у Алекса и Тони – своя. Забавно было то, что тогда в компании Тони Роуза и Алекса был их школьный друг Тони Ти, который, в свою очередь, уже хорошо был знаком с Джорджем и его компанией. И во время выступления группы «Река», когда половина публики покинуло площадку, сосредоточившись на покупке пива, навстречу компании Тони Роуза и Алекса прошла компания Джорджа и Пола. Тони Ти просто поздоровался с теми, с кем был знаком, так и прошла первая встреча «Великой четвёрки».

Алекс: «Да из нас никто не помнит первой встречи. А то, что она, якобы, была на фестивале, вообще не факт. Мы к тому времени, как «Река» начала выступать, были пьяны, как и Джордж, поэтому уже никто не помнит, была ли та встреча на самом деле или нет. Один чёрт, это ничего не значит. Но Роуз считает, что была, ему виднее».

В тот момент Тони Роуз обзавёлся мечтой, даже целью,

что хотя бы одну песню со своим коллективом, в котором он будет полноценным участником, сочинит и запишет. Чего бы оно то не стоило, не смотря на то, что группы у него не было, и понимание того, что и как делать так же отсутствовало. Но это желание было настолько сильным, что не так-то просто его было взять и погасить.

Проснувшись на следующее утро, Тони вспоминал все группы, которые ему понравились на том фестивале, перебирая их названия в голове: «NQ», «Хо'кеу», «Amnezia», «Sunyata», «Balfog» и т.д.». Он твёрдо задался целью не только выпустить песню, но и выступить на сцене, хотя бы, с коротким сэт-листом.

4. Долгожданная встреча

Шли месяцы прежде, чем что-то начало меняться. Тони Роуз со своими друзьями поступали в университеты и колледжи, а занятия музыкой все забросили. Бас-гитара Алекса уже и забыла, как это, когда на тебе играют. Только у Джорджа и Пола было какое-то движение на творческом пути.

Спустя два года (возможно меньше), из-за нетерпимости к эгоизму и пафосу Дэна, группу покидает Пол.

Джордж: «Нет, ну чисто технически мы оба ушли от Дэна в тот момент, плюс ещё и басист ушёл. Эти унылые и псевдоготические темы нас совсем не интересовали. Мы хотели играть тяжёлый метал. Да и пафос этот всё убивал».

Пол: «Да нечего тут усложнять. Дэн – чудак на букву «М». С ним так никто долго играть и не смог. А составы у него так часто менялись, что «Харон» больше напоминал группу «Стрелки», или и того хуже. Да и, честно говоря, мне показалось, что я перерос эту группу».

Но ситуация оказалась не совсем простой. Спустя неделю после ухода Джорджа и Пола, Дэн позвонил Джорджу, и, назначил встречу для некоторого серьёзного разговора. На тот момент у Дэна появилась замена Полу, и он решил найти тех, кто сможет занять место второго гитариста и бас-гитариста.

Джордж: «Если честно, то я просто ох...ел от предложе-

ния стать бас-гитаристом. Поначалу это воспринималось как обидное понижение по карьерной лестнице, но потом я понял, что я просто хочу играть. Бас? Ну и ладно. Тем более у меня был тогда достойный инструмент. А сразу после осознания того, что ничего плохого не произошло, я предложил своего друга Элайджа на роль второго гитариста. После этого мы, практически сразу, начали выступать на сцене местного рок-клуба».

Примерно в это же время, на одной из пьянок после репетиции, в кругу группы «Харон», появились двое парней, которых привела в компанию Люси – на тот момента девушка Джорджа. Джордж сразу же оценил одного из них по мерчу американской хоррор-панк группы «Misfits». В достаточно сильном пьяном угаре они проговорили на тему рок-музыки около двух часов. После той встречи эти двое всегда могли найти общий язык: и пьяные и трезвые. Хотя, в дальнейшем, такая же прочная связь произошла и у Алекса с Джорджем. Встреча Джорджа и Тони Роуза изменила многое, образовав некое «братство». Таким образом, встреча Джорджа, Алекса и Тони официально состоялась, пусть, пока, и без каких-либо общих творческих идей и желания создать общую рок-группу.

Тони Роуз: «Скажем так, это была такая встреча, которая образовала своей энергетикой просто ядерный снаряд. Сразу же, с первого слова, стало ясно наше родство душ. И чёрт с ними с “Misfits” и “Ramones” мы бы и без них нашли общие

точки соприкосновения и темы для разговора.

Знаете, в речи американцев иногда встречается фраза, скорее даже, шуточное выражение – «брат от другой мамы». Сначала я его не понимал, мне казалось, что это какая-то глупость. После встречи с Джорджем я всё же начал понимать смысл этой фразы. Собственно, у них с Полом было то же самое, как мы узнали позднее. И каждое прощание меня и Алекса, либо Пола и Джорджа, всегда было достаточно болезненным, особенно, если это прощание было последним. Но, на момент финального прощания, мы все были настолько близки, что казалось, будто бы физически связаны друг с другом.

Словно, предчувствую наше будущее, я постоянно брал с собой Алекса при встрече с Джорджем, пока и у них двоих не наладилась эта прочная братская связь».

Джордж: «В Тони я почти сразу увидел «братана». Произошла «химия» как, например, у “Aerosmith”, “Beatles” и еже с ними. В тот момент у меня в личной жизни был тотальный ужас, и мне был необходим такой человек. Пусть я ему многое, что и не рассказывал, но из болота мрака он всегда мог, хоть и на время, выдернуть. Особенно в тот момент, когда мы с Полом стали общаться и встречаться всё реже и реже».

Алекс: «Для меня Джордж и Пол воспринимались как старшие братья, хотя в дальнейшем эта грань ушла, и они стали восприниматься вровень со мной и Тони. И я заметил,

сделав выводы, что у него своя группа, и он то же бас-гитарист. А после того, как я узнал, что он больше ритм-гитарист, то сразу же понял, что именно с ним хотел бы играть в одной группе».

Не удивительно, если в момент этой встречи, на небе образовалась новая звезда. Именно тогда зачатки «Иллюзии свободы» были сформированы. Единственным «НО» было то, что Тони никто не рассматривал как музыкальную единицу. Опять же, первые шаги к сочинению музыки он тогда уже делал.

Тогда Тони был увлечён написанием электронной музыки, не смотря на приверженность своим рок-идеалам. Но суть была в том, что каждая его композиция строилась на рифах, имея построение типичной рок-композиции. К моменту начала общения с Джорджем, уже была в работе третья композиция «Chaoz».

Алекс так же не терял времени зря. Он тоже писал музыку. Только тут речь шла уже о тяжёлых рок и метал-риффах.

Алекс: «В то время я увидел как Тони, без какого-либо труда, начал что-то сочинять и записывать, практически ничего не имея, прописывая партии электронных инструментов на компьютере. Поэтому я и сам решил попробовать. По факту я прописывал гитарные партии, а всё остальное было прописано через программное обеспечение. Я стал сочинять не только то, что хотел бы сам сыграть, но и то, что я сам с радостью бы послушал».

Джордж: «Я тогда не знал, что парни что-то сочиняют, точнее, не сразу узнал. Если работы Тони мне тогда точно не зашли из идейных соображений, то Алекса я тогда «взял на заметку». В то же время, в очередной раз, «Харон» трещал по швам, ибо Дэна никто не мог долго терпеть. Да и вокалистом он был совсем посредственным, особенно для выбранного им стиля исполнения».

Но, не смотря на братство душ, парни пока что шли каждый своей дорогой. Всевышний лишь намекал Джорджу на то, что тот занят не тем коллективом, что и привело к, уже окончательному, уходу из группы «Харон». Логично, но Элайджа ушёл вместе с Джорджем, оставшись вне музыкального поля.

Джордж

Тони

5. Творческий дуэт

В момент распада «Харона» Тони предложил Алексу сделать совместную песню, показав свою гитарную мелодию и примерный текст. По большому счёту, данная композиция была переосмыслением бас-гитарной партии песни «Shadowplay» английской пост-панк группы «Joy Division». Ему повезло, что Алекс не слышал оригинал, потому и согласился поработать над песней. В любой другой ситуации Алекс точно не стал бы с этим материалом работать.

По итогу риф был серьёзно переделан, и партии всех остальных инструментов были далеки от оригинала. Фактически, это уже не был плагиат, как таковой, просто Тони вдохновился песней, а уже потом парни вдвоём придумали свою песню. Единственная сложность заключалась в том, что текст абсолютно никак не подходил под музыку. Поэтому песня какое-то время оставалась просто инструментальной демо-версией “JOHN – Empty” до момента попадания уже в репертуар «Иллюзии свободы».

Дальнейшие творческие объединения Тони и Алекса продолжились, но в последующие разы Тони приносил текст и напевал, либо наигрывал примерную мелодию, которую он слышал в своей голове при сочинении текста. После увиденного произведения Алекс сначала брался за музыку, а затем

уже под музыку редактировался изначальный текст. Далеко не всегда выходило что-то стоящее внимания, и многие вещи забраковывались, но со временем они начали понимать и чувствовать друг друга. Иной раз, даже предугадывали реакцию друг друга.

По итогу трёхмесячной работы у парней набралось материала на целый альбом, но с возможностью записи в крайне плохом качестве. И если музыку довести до какого-то демо-уровня можно было, то возможности и умения записи голоса тогда толком не было. Хотя Тони в тот момент просматривал в интернете уроки вокала, пытаюсь понять, как поют хэви-метал вокалисты. После понимания того, что набрался материал для объединения их в общую концепцию демо-альбома, Тони и Алекс начали придумывать этому название. Лучшие версии придумывал Алекс. Изначально он придумал название для альбома, предложив «Иллюзия свободы». Эта идея возникла после того, как они вспомнили одну из песен отечественной, некогда, панк-рок группы «ВИНА», с их альбома «Любовь и ненависть». Так же на название альбома парней повлияло и название одной из их песен: «Свобода». По итогу Тони отказался от этой идеи, посчитав, что это название больше подходит для названия группы.

Тони Роуз: «Как же долго и сложно мы искали возможные названия. Были идеи назваться просто «Empty», но это было бы совсем глупо. Но, с «Иллюзия свободы», Алекс попал в цель. Для названия группы оно подходило идеально. Да и

Алекс от названия коллектива не отказался».

Алекс: «Как же он тогда меня достал. Любое из названий ему не подходило, браковал всё. В итоге я начал перечислять названия наших же песен, добавляя ещё одно слово. Было упущено немало достойных названий. Но в итоге мы выбрали лучшее.

Так же было заоблачно и то, что он забраковал название для альбома, взяв его для названия группы. Сначала я был раздосадован, но в момент максимальной злости я выложил: «Вера. Надежда. Любовь». И в тот момент пазл сложился, долгие и сложные выдумывания названий прекратились».

Тони Роуз: «Название для альбома было сверхлогичным, так как у нас были песни с этими названиями: «Вера», «Надежда» и «Любовь». И, по факту, мы просто сложили пазл воедино».

Работа над сочинением материала продолжилась и дальше, даже было придумано название для второго альбома, материал для которого так и не был собран: «Свобода. Равенство. Братство».

В альбоме «Вера. Надежда. Любовь» особенно выделялась одна песня, где была и неплохая мелодия, хороший риф и забавный текст. Алексу «Двойная сплошная» сильно понравилась, да так, что он её часто наигрывал на акустической гитаре у себя дома. Так же Тони настоял на включение в альбом песни «Грязные игры», которую Алекс сочинил полностью сам. Эта песня выделялась на фоне остальных тем, что

была более жёсткой и тяжёлой, чем все остальные. Так же она была намного более технически сложной. Тони её принял без каких-либо изменений. Изменения же будут при работе над альбомом внутри полноценной группы «Иллюзия свободы», да и те изменения буду крайне незначительными.

Алекс: «Тони в тот раз повёл себя максимально неправильно. Мою песню, без моего разрешения выставил напоказ под общим именем. Я не собирался её с кем-либо делиться. Я не считал её частью нашего с ним общего творчества... , до момента её официального релиза в полноценной группе.

Так или иначе, было написано ещё около шести песен, и они прекратили заниматься совместным творчеством. Да и вдвоём они не могли заменить целый коллектив, так как любой музыкальный творческий тандем подразумевает живые выступления. Таким образом, почти весь материал, кроме «Empty», «Двойной сплошной» и «Грязных игр» ушёл в небытие. О нём уже никто и не вспомнит, да и все демо-материалы давным-давно утрачены.

Тони Роуз: «Что мне нравилось в работе с Алексом – так это то, что мы пытались друг друга уравновесить. Он не давал мне уйти в излишний мелодизм, а я пытался ограничить его в излишней сложности звучания и тяжести. Просто каждый из нас в отдельности шёл своей неправильной дорогой, а объединив наши силы, мы прокладывали дорогу, учитывая все тонкости постройки данного шоссе. Это было не всегда просто, а иногда практически невозможно, но, безусловно,

интересно.

Но ощущение отсутствие третьего важнейшего ингредиента меня не покидало. Ингредиента, который из нашего алмаза сделал бы бриллиант».

Алекс: «Было сложно из низкопробных текстов что-то сделать, чтобы это походило на что-то кроме мусора. Мы же не «Garbage» или «Guano apes», чтобы ассоциировать себя с мусором или г...ном. Тогда мы определённо ещё не были готовы к серьёзным шагам в виду отсутствия серьёзного материала. Хотя «Сплошная» и «Игры» потом стрельнули. Но это, скорее, исключение».

Джордж: «Однажды, выпивая в гостях у Алекса, я услышал этот материал. Одна из песен напоминала какой-то отечественный пост-гранж и ... даже не знаю с чем. Сразу было понятно, от кого шёл этот мелодизм. Это был ужасный материал процентов на восемьдесят. Но две песни прошли проверку.

Нет, так-то молодцы парни, руку надо было на чём-то набивать. Мне музыкальная школа дала понимание того, что хорошо, а что нет. Парни же чисто на практике всё познавали».

6. Начало положено

Достаточно быстро вся творческая деятельность Тони и Алекса свелась полностью к нулю. Это произошло в тот момент, когда их обоих отчислили из университета за неуспеваемость. И, если Тони сумел восстановиться, то Алекс ушёл в армию. В то же время было минимизировано общение Тони и Джорджа. От братских уз на тот момент не осталось и следа.

Всё возобновилось только после демобилизации Алекса. За этот год многое изменилось в судьбах и головах Алекса, Тони и Джорджа. Тони сосредоточился на учёбе, задавшись целью успешно окончить учёбу в университете, найти достойную работу. Джордж же был сосредоточен на работе, чтобы смочь обеспечить свою семью.

Алекс: «После демобилизации я сразу же захотел продолжить, хотя корректнее будет сказать, начать заново играть на своей бас-гитаре. На одной из постармейских встреч я это желание озвучил Джорджу, пояснив, что я не собираюсь делать незрелый мусор, который был у меня до армии. Я хочу что-то серьёзное. Так же я сразу заявил, что Тони не в деле, так как был уверен, что мы не сможем прийти к чему-то общему, так или иначе, серьёзному. Да и Тони тогда вечно был с какими-то сомнительными брюнетками и блондинка-

ми. Как у него только член не отвалился».

Джордж: «Общаясь тогда с Алексом, я увидел в нём более взрослого и уверенного в своих взглядах человека. Этот подход меня приятно удивил. Стало даже любопытно, сможем ли мы вместе играть, и что из этого получится. После того, как я согласился, то сразу же вспомнил об Элайджа, потому его и привлёк. Сам же я решил петь и писать музыку и тексты. Странный был выбор, так как я всегда был и буду гитаристом.

Но оставалось место второго гитариста, поскольку я не стал совмещать гитару и вокал. На ум приходила только одна кандидатура, и это был Пол. Было понятно, что он может, как он может, а самое главное – нас всех это устраивало. Лучшей кандидатуры невозможно было найти.

Алекс был максимально удовлетворён таким подбором кадров. Оставался ещё один нерешённый вопрос – кто займёт место за ударными? Мало кто любит сидеть за спинами остальных участников группы, все же хотят понтово играть на гитаре, либо петь, принимая весь поток фанатской любви на себя.

Но ударник не заставил себя долго ждать. Пусть и временно, но на место ударника был привлечён один из бывших ударников группы «Харон», с которым все, кроме Алекса, уже были сыграны. Но и Алексу потом не стоило труда с ним сыграть. Таким образом, первый состав группы был укомплектован.

Джордж (вокалист): «Сразу после укомплектовки состава возник логичный вопрос – что же нам играть? И мы, как и многие, пошли по протоптанной дорожке, взяв в оборот каверы на панк-рок и хард-кор команды, но утяжеляя материал пониженным строем гитар, и, местами, моим экстрим-вокалом. Собственно, так мы и репетировали несколько месяцев, оттачивая мастерство и привыкая, друг к другу».

Пол (гитарист): «Сложнее всего было Алексу. Так как у него не было такого опыта игры, как у остальных музыкантов. Но он сильно старался от нас не отставать. В конечном итоге, мы взяли в программу репетиций и несколько песен хэви-метал группы «Мания Величия». Естественно, что это были песни, которые мог петь хоть кто-то менее одарённый, чем их вокалисты, и те, которые можно было утяжелить. Так мы начали работу над адаптацией песни «Воля».

Звучание группы, на тот момент, уже было убедительным, и группа раздумывала, где и когда организовать свой дебютный концерт, на котором смогла бы о себе заявить. И тут фортуна улыбнулась музыкантам. В местном рок-клубе «Собака Вилли» был организован кавер-концерт песен группы «Мания Величия». Парни не могли упустить такую возможность, тем более, что уже две песни этой группы они регулярно играли на репетициях.

Мозговой штурм выбрал шесть песен из репертуара «Мании Величия», для того, чтобы уместиться в короткое время сет-листа, и, отправили заявку организаторам концерта, пре-

ступив к репетициям программы дебютного выступления.

Джордж (вокалист): «Мы тогда репетировали по четыре раза в неделю. Алекс, зачастую, приходил на репетиции либо перед ночной сменой на работе, либо почти сразу после неё. Времени было всего около двух месяцев, и мы должны были успеть отрепетировать материал до идеала, так как первое выступление всегда очень важно».

Пол (гитарист): «Зачастую репетиции проходили, когда трое из нас были после работы, а остальные были либо после ночной смены, либо же готовились на неё заступить. Работа над концертной программой шла на износ. Была пара моментов, когда либо я, либо Элайджа не мог присутствовать на репетиции, тогда вторую гитару брал Джордж».

Так же ребята думали над сценическим образом. Кожаной курткой и байкерскими сапогами там мало кого можно было удивить, собственно, как и джинсой. Ребята выбрали городской камуфляж и чёрные майки. Но о группе «Sabaton» тогда ещё никто не знал. Так что плагиата здесь не было.

Не смотря на то, что крайняя перед концертом репетиция прошла максимально слаженно, но перед самим концертом у ребят было дикое волнение. Причём волнение было настолько сильное, насколько сильным оно не было перед концертами с группой «Харон».

Во время саунд-чека в гримёрке произошёл скандал, практически сразу, после появления в ней вокалиста из группы «Тень». Персона была весьма эгоистичная, успев нажать

достаточно много врагов. В этот раз, когда зашёл разговор о новой группе Джорджа, Алекса и Пола, вокалист «Тени» не сдерживал себя в глупых шутках и оскорблениях, что спровоцировало Джорджа, который уже практически налетел на него с кулаками. Его смог остановить лишь Пол, который был значительно крупнее и сильнее Джорджа. Тем самым дебютный концерт не был сорван. Во время беседы Джордж порекомендовал пойти Алексу по кабакам играть свою низкопробную акустику. Удивительно, конечно, но лет через десять так и будет.

Так же была забавная история с созданием названия для группы. Его придумали буквально за мгновения до подачи заявки для участия в концерте. Название было: «LSH 13». Само собой это было не окончательное решение, но название требовалось придумать срочно.

Алекс: «Изначально буква «h» в нашем названии предполагало слово «Hearts», то есть сердца, типа первого названия группы «Мания Величия» - «Поющие сердца». Мы долго думали, какими должны быть сердца, но уже и не припомню какими именно они стали. Все помнят только первые буквы. А, для драматизма, мы добавили число «13».

Так или иначе, новая группа «LSH 13» выступила третьими на данном концерте, что было не так уж и плохо. Всё потому, что две предыдущие группы уже разогрели публику.

Джордж (вокалист группы «LSH 13»): «Слушатели нас приняли очень тепло, все песни были исполнены хором со

слушателями. Но на «Кровь за кровь» и на «Воля» случился просто катарсис. Это был мой первый такой атмосферный концерт. До сих пор его вспоминаю».

Алекс (бас-гитарист группы «LSH 13»): «Концерт был шедевальным, кстати, там я познакомился со своей будущей женой. У Пола вообще автограф взяли. Изнуряющие репетиции того стоили. Для меня это вообще был первый концерт на публику, не считая выступлений ещё в школьные времена».

Тони Роуз: «На концерт я не пошёл, хотя от Джорджа и Алекса я получал приглашения. Почему? Просто я посчитал, что это концерт для пьяных металлистов, где все напьются пивом и будут трясти головами с невымытыми волосами. Хотя, посмотрев видео с концерта, я убедился абсолютно в обратном. Парни тогда отыграли как надо, и, даже, лучше. Жаль, что меня тогда с ними не было».

7. Мечты становятся явью

Тони Роуз: «Спустя месяц после дебютного концерта мы с Алексом договорились встретиться и попить пива. Пива то мы, конечно, попили, но не в баре или у кого-то из нас дома, а на репетиции их группы «LSH 13». В тот момент они начали репетировать программу для кавер-пати, посвящённой группе «Шуты».

Так как время выступления было ограничено, то парни отобрали шесть песен для своего выступления. Забавно то, что они решили сыграть песню «Разговор с гоблином», которая, в свою очередь является перепетой песней группы «Misfits» под названием «Dig up her bones», только со своим русским текстом про гоблина.

Алекс (бас-гитарист группы «LSH 13»): «На самом деле, мы хотели сыграть одну из малоизвестных песен группы. Мы, конечно же, знали, про американский оригинал этой песни, но исполнить её с оригинальным текстом мы не сразу её решили».

Джордж (вокалист группы «LSH 13»): «Когда появилась идея играть «Гоблина» в американском оригинале, то мы сразу поняли, что это нас выгодно выделит на фоне остальных групп на этом концерте. Но, были свои сложности – организаторы не оценят такого фокуса. Но для нас это уже бы-

ло вторичным. Во время окончательного принятия решения по вопросу исполнения этой версии песни, я вспомнил эпатажное поведение хард-рок и хэви-метал групп восьмидесятых годов в далёкой Америке. Вот и мы решили попробовать бросить вызов. Только лосины надевать и делать причёски как у фото-моделей не стали.

Этой песней мы решили закрывать своё выступление, чтобы у организаторов не возникало вопросов к нашему дальнейшему выступлению в тот вечер. По итогу мы потом долго не выступали в этом клубе. Хорошо, что в городе был ещё один рок-клуб, да ещё и с лучшим оборудованием и более удобной сценой».

Так же в сет-лист концерта парни решили включить хит «Шутов» песню «Ром». На исполнение данной песни, на одной из репетиций, напросился Тони Роуз, дабы общение и братские связи были восстановлены в течение одной репетиции между всеми участниками группы и Тони.

Тони Роуз: «Ну, а что? Песня простая для исполнения, во многом это кричалка. Парни решили вместе со мной исполнить её в несколько голосов. Боязни сцены у меня не было, так как иногда в университете я выступал на публике, да и не только там».

Джордж (вокалист группы «LSH 13»): «Мы предложили ему присоединиться к нам на исполнении «Рома» в шутку и спьяну. Интересная вышла шутка, десять баллов из пяти. Мы на трезвую голову усомнились в адекватности принятия

решения, но отказываться потом не стали. Решили посмотреть, что из этого получится. Да и кидать обнадёженного «братюню» было бы некрасиво. Интересно, а если бы не дальнейший уход Элайджа, то произошла бы реорганизация группы после этого? Вопрос хороший. Да и стали бы мы теми, кем стали?».

Тони готовился к своему малозначительному выступлению как следует. Не смотря на скромную часть слов, которую Роуз должен был пропеть, он отполировал своё выступление до идеала. С этого момента Тони ходил на каждую репетицию группы «LSH 13» как номерной её участник, но, всё же, им не считался, так как подразумевалось только одно выступление. Его подход «на совесть» Джордж и Алекс заметили сразу, являясь движущей силой группы. Но именно в день концерта все музыканты почему то начали опасаться, что с Тони концерт может пойти не так как хотелось бы группе. Было ощущение инородного тела. Дело было в том, что группа считала, что Тони может «запороть» концерт тем, что забудет слова и просто начнёт паниковать на сцене.

Пол (гитарист группы «LSH 13»): «Идея взять Тони для совместного исполнения «Рома» мне сразу же не понравилась. Да он знал песню, будучи давним фанатом группы «Шуты», нормально её исполнял, но доверие моё он заработал только после концерта».

Решив сделать музыкантам приятный сюрприз, Тони для выступления решил сделать себе майку с придуманным

принтом «LSH 13». Музыканты об этом не догадывались, и увидели эту футболку только за мгновения до выхода на сцену, так как в момент саундчека Тони постоянно был в застёгнутой толстовке.

Джордж: «Мы с парнями были приятно удивлены этому сюрпризу, но лучше бы мы всей группе такие майки сделали. А то выходит, что мерч есть только у того, кто не является участником группы. А участники группы? Хотя, конечно же, было очень приятно, обид и прочего негатива точно не было».

Второй концерт оказался ещё более успешным, чем первый, да настолько, что ни одна выступающая группа, выступающая после «LSH 13» не могла похвастаться яркостью выступления. Исполняя песню «Ром», весь танцпол просто сошёл с ума, и прыгал, выкрикивая текст песни со всеми, кто находился тогда на сцене.

И, вполне ожидаемо, что после концерта организаторы «пригрозили пальцем» Джорджу за исполнение «Dig up her bones». На что тот ответил, что это был «Гоблин», но организаторы посмотрели «криво». Так или иначе, они долгое время после этого концерта не выступали в клубе «Собака Вилли», начав выступать в другом рок-клубе города. Но группа от этого ничего не потеряла. Ведь концертов от этого меньше не стало.

После двух кавер-конcertов нужно было максимально быстро выпустить авторский материал, чтобы на волне успе-

ха двух концертов твёрдо заявить о себе.

Тони Роуз: «Как то я опять пришёл к ним на репетицию, но не было Элайджа, потому Джордж играл вместо него. Парни пытались что-то сочинить, нащупав почву друг под другом. И я, внезапно, предложил покопаться в забытом старом материале, мало ли у кого-то из них были какие-то нереализованные планы в прошлом. Репертуар «Харона» сразу же был отвергнут. И в ту же минуту я вспомнил о «Грязных играх», которую давным-давно сочинил Алекс».

Джордж (вокалист группы «LSH 13»): «Грязные игры» тогда оказались хорошей идеей. С этого момента парни стали понемногу прислушиваться к мнению и идеям Тони, а уже на следующей репетиции мы ему предложили петь у нас на постоянной основе, став официальным вокалистом. Во многом это произошло из-за того, что после репетиции, где он предложил «Грязные игры» Алекса, Элайджа ушёл из группы, объявив мне это по телефону. Жалко было, но держать я его не стал, так как понимал, что у него были серьёзные проблемы дома. А что со мной? Я стал вместо Элайджа играть на гитаре и активно подпевать, особенно в местах экстрим-вокала, так как у Тони это получалось гораздо хуже. По факту я оказался на своём месте, о котором давно мечтал.

Ещё прельщало и то, что во время исполнения с нами «Рома», он как то моментально заставил толпу сойти с ума. Практически по щелчку пальцев. Такое умение дорогого стоит. Да так то и пел он вполне неплохо. Не идеально, но при-

емлемо, нам такое подходило».

Алекс (бас-гитарист группы «LSH 13»): «Так же из старых песен мы выбрали «Двойную сплошную», пусть и существенно изменив текст и музыку. На самом деле казалось логичным то, чтобы он пел эту песню – её основной автор. Тони был очень рад тому факту, что мы взяли в работу эту песню. В конечном итоге мы записали приемлемое видео с репетиции с исполнением «Сплошной».

Тогда же возник вопрос о смене названия группы. Ведь «LSH 13» считалось временным для исполнения на кавер-пати «Мании Величия», да и уже прошла некоторая реорганизация внутри группы.

Тони Роуз (вокалист группы ex - «LSH 13»): «Я долго сидел молча, не предлагая «Иллюзию свободы», не веря, что это подходящее и достойное название. Но через какое-то время я всё же выложил это название на обозрение».

Алекс (бас-гитарист группы ex - «LSH 13»): «Я был приятно удивлён, когда Тони предложил «Иллюзию свободы», так как это было наше с ним старое название. Я сразу же его поддержал, да и остальным музыкантам это название так же понравилось. На следующий день Тони принёс нарисованную эмблему группы, состоящую из двух первых букв названия, которая, затем, использовалась на всех афишах и других изображениях группы».

Во время монтажа лайв-видео на «Двойную сплошную» ударник группы решил покинуть группу. Повезло лишь в

том, что материал был уже снят, и он не был против присутствия на видео. Но вопрос с заменой музыканта встал достаточно остро. Начались поиски.

Сначала Тони предложил Дэна, который учился с ним и Алексом в одной школе, и с которым у Алекса была первая группа с Биллами и другими музыкантами. Так же Тони вспомнил песню с тех времён «Серым свинцом». Но, к разочарованию группы, Дэн отошёл от музыки с момента распада школьной группы.

Пол (гитарист группы «Иллюзия Свободы»): «После того, как какого-то там Дэна нам заполучить не удалось, то я предложил Макса – моего приятеля, который давно играл на ударных, и много с кем из местных музыкантов успел поучаствовать на концертах и в записях. Для некоторых групп он прописывал на студии партии ударных».

Джордж (гитарист группы «Иллюзия Свободы»): «Идея с Максом была шикарная. Он был профессиональным ударником. Да и Макс почти сразу согласился».

Таким образом, был сформирован окончательный официальный первый и классический состав «Иллюзии свободы».

Тони Роуз – вокал,
Джордж – гитара, бэк-вокал,
Пол – гитара,
Алекс – бас-гитара,
Макс – ударные.

8. Первые ссоры

Не смотря на то, что Тони Роуз легко вписался в коллектив группы, со временем даже заимев некоторый авторитет, он всё же стеснялся и побаивался нести свой материал, думая, что его наработки недостаточны для такого рода музыкантов. Именно поэтому он стал ходить на уроки игры на гитаре и вокалу. Он стал туда ходить, чтобы приобрести какое-то мастерство, и быть с остальными музыкантами на одной волне.

Эти уроки Тони решил скрыть от всех, что было непросто, и становилось всё сложнее с каждым уроком. На этих уроках Тони начал понимать, как надо петь, применяя это на репетициях с группой. Это, практически сразу, стало бросаться в глаза.

Джордж (гитарист): «Я почти сразу начал догадываться, что Роуз начал изучать гитарное и вокальное ремесло. Но был до последнего уверен, что это самообучение по книжным самоучителям и видео в интернете.

На самом деле это было очень хорошо и правильно, так как мы все вкладывались в группу, стирая пальцы в кровь, проливая литры пота на репетициях и концертах».

Алекс (бас-гитарист): «Я сначала не понимал, что он начал учиться петь. В определённый момент я начал замечать,

что тот же материал, стал звучать немного лучше. И только после того, как мне Джордж сказал, пазл в моей голове сложился».

Представив нового вокалиста, группа начала выступать под именем «Иллюзия свободы», но всё началось не совсем с начала. Все слушатели понимали, что это они выступали на кавер-концертах «Мании Величия» и «Шутов». Слушатели моментально приняли нового вокалиста.

С каждым новым концертом количество слушателей и зрителей неуклонно росло. Но Тони не успокаивался, и хотел более стремительного развития группы, от чего, взяв инициативу в свои руки, начал сам искать любую возможность для выступления группы. Но не все музыканты тогда разделяли его точку зрения. Так, например, Алекс решил не явиться на репетицию, заявив, что заболел.

Тони Роуз (вокалист): «Отношение Алекса к группе тогда было немного ленивым. Он не понимал, что нужно работать через силу, чтобы чего то добиться, особенно в самом начале. Таким образом, однажды, он не явился на нашу репетицию. На следующее утро мы уже знали, что во время нашей репетиции он просто пил пиво со знакомым всем нам алкоголиком. Ох, как же он тогда меня взбесил, так как это была финальная репетиция перед очередным концертом».

Джордж (гитарист): «С одной стороны Алекса понять можно было. Работали на износ. Уже сил ни у кого не оставалось. Так что на первый раз мы его простили. Хотя Тони

лично ещё долго держал обиду на Алекса. Это было заметно по выступлению. Выступили, конечно, мощно и драйвово, но как-то излишне злобно. Во всяком случае, мне так показалось».

Пол (гитарист): «Я тогда устал не только от регулярных репетиций, но и от того, сколько раз их посылал на х... Два идиота».

Алекс (бас-гитарист): «Этот м...ак конкретно тогда нас всех достал. Надо же хоть когда-то отдыхать. А на тот момент мы ещё и на работу ходили».

После очередного концерта настало затишье, так как в течение пары месяцев не планировались концерты. В это время парни решили отдохнуть, как минимум, друг от друга. Договорились только об одном, что все разучат очередную песню – кавер версию на трэш-метал группу «Доска».

В процессе творческого отпуска все разошлись кто куда. Тони начал встречаться с девушкой, которая в последующем стала его женой. Джордж, не афишируя никому, женился на своей возлюбленной, переехав жить на другой конец города. Пол, получив продвижение по карьерной лестнице, и увеличение заработка, купил себе квартиру. Макс тогда занялся ремонтом своего дома. Алекс же нашёл тогда свою искреннюю любовь. Он ещё никогда не испытывал такой сильной привязанности. Алкоголь прочно занял место в его жизни.

Все из музыкантов выпивали, но они знали что пьют, в каком количестве и когда нужно остановиться. Алекс же на-

чал пить на ежедневной основе с теми, кого он предпочёл прогулянной репетиции. Та самая компания начала тянуть его якорем на дно.

Тони (вокалист): «Мы с парнями не сразу засекли этот момент, когда Алекс начал своё путешествие к «зелёному змею». Но, со временем, мы стали замечать, что Алекс начал меняться, став более агрессивным и закрытым. И эта агрессия только нарастала».

Джордж (гитарист): «Было пару моментов, когда на репетиции я брал бас-гитару, играя в одну гитару. А мои партии в ключевых песнях, без лишних слов, начал разучивать Тони.

Был как-то концерт без Алекса, на который мы не успели записать партию второй гитары. Выход был один – выкрутить бас на максимум, но это не сильно спасло концерт. Концерт был намного менее зрелищным, что было видно по толпе в зале».

Пол (гитарист): «К моменту того концерта, Тони отрепетировал гитарные партии всего двух песен, что говорило о том, что вся надежда была на меня. Та ещё задача была. Да и гитара в руках Роуза на «Серым свинцом» и «Двойной сплошной» сделала его статичным, из-за чего пропал момент зрелищности выступления».

Алекс (бас-гитарист): «Я увидел этот концерт, точнее видео с него, на следующий день, когда его выложили в интернет. Со стороны мне показался этот концерт намного более унылым, чем то, что я видел со сцены, играя на бас-гитаре.

Было видно, что Тони не может заменить Джорджа, уровень и техника совсем другие. Тогда я смотрел на это выступление, и не чувствовал себя частью этой группы. И теперь, спустя время, я понимаю удельный вес каждого участника в организме «Иллюзия свободы», понимаю функционал каждого участника. Жаль, что я это понял не сразу, но лучше поздно, чем никогда».

Макс (ударник): «Тогда я парням поставил условие, что такие концерты мне не нужны, и то, что я хочу звучать мощно, тяжело и убедительно. Либо я ухожу из группы, так как мне было с кем ещё поиграть».

После ультиматума от Макса, Тони решил всё обсудить, но не на общем собрании группы. Он решил обговорить это с Джорджем вдвоём. При встрече под пиво и барбекю они решили позвать Алекса, чтобы понять их дальнейшие пути развития, являясь движущей силой группы.

При встрече «братское трио» решило немного утяжелиться, и разредить концертный график. Так же было решено временно убрать из репертуара «Серым свинцом», сосредоточившись на более энергичных песнях.

Тони Роуз: «Странно мы тогда решили. По факту Джордж с Алексом вдвоём всё решили. Мне просто было дано понять, что будет так, как они решили. Но выбора тогда не было. В тот момент я был участником обсуждения, и, одновременно, не был. Зачем я только поднял этот вопрос?».

9. Первый альбом

Постепенно пришла пора записи и выпуска дебютного альбома. Тем более что идея его записи уже давно витала в воздухе. Работу над ним откладывали лишь по той причине, что процесс сочинения его будет крайне сложным, так как каждый из музыкантов имел свои амбиции и взгляды по поводу того каким должны быть стилистика, звучание и так далее.

Максимальное сочетание взглядов над содержанием и звучанием альбома было только у Пола и Джорджа. Имея одинаковый опыт участия в музыкальных коллективах и очень похожие вкусы в музыке, здесь просто не могло быть каких-либо значимых разногласий. Они всегда были как два брата-близнеца. Чуть сложнее было с Алексом, так как он хотел сочинять музыку технически сложную, что, в свою очередь, сильно влияло на восприимчивость готовой песни. Да и исполнять на концертах такой материал очень даже нелегко.

Тони Роуз (вокалист): «Алекс постоянно сильно перегружал техникой игры песни, используя сложные творческие ходы, что чаще всего лишь портило песни. Споры о сложности и простоте звука были на протяжении почти всей нашей совместной творческой деятельности. Иной раз такой подход

слишком сильно раздражал. Порой было просто невозможно запихать в одну песню амбиции каждого музыканта. Хотя, бывало, и амбиции одного из нас не влезали в одну песню».

Джордж (гитарист): «Весь процесс сочинения и записи первого альбома сопровождался противостоянием двух подходов: просто и мелодично, либо сложно и технично. На одной из репетиций я психанул, и, договорившись с Полом, заявил им обоим, что пишем материал по-моему, а все недовольные таким подходом идут безвозвратно прочь. На удивление, такая схема сработала, особенно с поддержкой Пола. По факту оба были неправы одновременно. Тони из нас хотел сделать более модный и медийный проект, но, не спросив, хотим ли мы этого, а те партии, которые предлагал Алекс, были, порой, на грани безумия, так как они были сложными не только для него самого, но и для нас с Полом. Некоторые такие мелодии я не понимал, как можно сыграть. Да сам Джимми Хендрикс покрутил бы пальцем у виска».

Пол (гитарист): «Эти двое порядком достали выяснять важность своих малозначимых фигур, всегда центральным и главным участником был и будет Джордж. Понятно, что «Иллюзия Свободы» - это уже не совсем «LSH 13» по своей сути, но излишнее обманчивое ощущение Тони, что он главнее остальных, очень часто напрягала нервы».

Сочинив и записав три песни в состоянии вечных споров и притирок, дальше творческий процесс пошёл намного проще, так как конечное решение стали принимать Джордж и

Пол. Работа над созданием альбома пошла намного проще и быстрее.

Макс (ударник): «Тогда и я вздохнул с облегчением, так как работа пошла дальше без всяких споров на почве чьих-то амбиций. А то, ей богу, как в детском саду. Порой посещала мысли – а что я то здесь забыл?»!

В то время как парни приступили к записи альбома, Пол и Алекс начали работать в одной из государственных структур, курирующую внешнюю безопасность страны. Когда парни уже записали процентов семьдесят материала, то Пола и Алекса на три месяца отправили в командировку за тысячу километров от дома. Позволить остановить запись группа не могла себе позволить. Так как весь материал был уже сочинён и согласован по звучанию, то все гитарные партии крайних песен альбома пришлось записывать Джорджу.

Джордж (гитарист): «Сначала к записи этих песен я хотел привлечь Элайджа, но тот отказался от записи, согласившись лишь заменить Пола на нескольких концертах. Использовать на этих концертах бас-гитару пришлось мне. Играть пришлось в одну гитару, но для того, чтобы не потерять в драйве и звуке, вторую гитару мы заранее прописали, и на концерте она была в записи.

В конечном итоге на некоторые концерты был привлечён сессионный гитарист. По факту с одним гитаристом было только два концерта, так как был привлечён давний приятель Джорджа Серж, который быстро разучил и легко сыграл пар-

тии Джорджа. Так или иначе, слушатели хорошо встретили замену. Хотя многим было не до замены, главное, чтобы звук был достойный. Но после второго появления на сцене с «Иллюзией Свободы» некоторые фанаты начали интересоваться тем, откуда он и кто он такой. Этот интерес даже спровоцировал повышенное внимание к группе, в которой он играл как постоянный её участник.

Тони Роуз (вокалист): «Как гитарист он был, несомненно, хорош и техничен. Отлично играл и отрабатывал материал. Да и как человек так же не задавал лишних вопросов. Но всё же, пусть и не сразу, но я понял, что это хорошо, что в тот момент с нами не было Алекса. В своей группе Серж играл крайне тяжёлый и агрессивный метал. Минус был в том, что Алексу это понравилось бы, и он бы захотел взять его в нашу группу на постоянную основу. Но все эти экспериментальные по своей тяжести метал-жанры были мало востребованы у публики, да и у меня так же. За исключением лишь немногих ансамблей, да и то выборочно. В сложившейся ситуации у меня было два пути: как то искать ему замену, начиная конфликт с Джорджем и остальными, либо играть с ним, надеясь на то, что с Алексом они никогда не будут играть вместе, во всяком случае, в рамках группы «Иллюзия Свободы».

Алекс (бас-гитарист): «Если бы я тогда мог поиграть с Сержем, то мы бы уже тогда решили кадровый вопрос с заменой нашего вокалиста. Причём, зная наши с Тони амбиции, этот разрыв отношений не закончился бы только посы-

лом друг друга туда, откуда наши мамы нас всех породили.

Серж был на моей волне понимания того, какой должна быть музыка. Эта «недопопса» была посредственным шлаком. Мы же могли играть по-настоящему круто и жёстко».

В виду того, что подходило время для презентации первого альбома «Последний день Помпеи». Нужно было мощно заявить о себе, потому требовалось яркое промо. Это требовало срочно провести фотосессию. Отсюда возникал вопрос - временным составом или усечённым? Решение было крайне непростым. Было решено сделать фотосессию усечённым составом, после чего её прогнали через фоторедактор для добавления отсутствующих музыкантов. Повезло, что у ребят была знакомая, которая разбиралась в фоторедактировании, и легко согласилась провести фотосессию и сделать из этих фотографий то, чего просили Тони, Джордж и остальные. Забавно, что, в своё время, она с каждым из участников группы переспала. Видимо пришло время отработать.

Макс (ударник): «Тогда было как то немного обидно из-за того, что меня, как бы, фактически приравнили к временно-му составу. Хотя со мной всё обсуждалось. Видимо это потому, что я с Еленой не спал. Шутка, конечно, а, может, и нет. Долбаное братство по члену».

Тони (вокалист): «Можно было, конечно же, остановить всю работу над выпуском альбома, и ждать возвращения парней, но мы сильно боялись упустить момент, поэтому всеми силами форсировали продвижение выпуска «Послед-

него дня Помпеи», и делали то, что должны были делать».

К моменту возвращения Пола и Алекса всё было готово, и оставались какие-то пару недель до презентации альбома, после чего был запланирован небольшой тур, к которому уже всё было готово, и все были готовы.

Пол (гитарист): «Гитарные партии я за пару дней смог вспомнить и отрепетировать так, что с лёгкостью сыграл бы весь альбом в любом состоянии и в любое время. Было просто, да и альбом получился, как мне кажется, весьма и весьма достойным. Особенно, если осознавать взгляды и вкусы каждого из нас. В наше с Алексом отсутствие парни точно времени зря не теряли. Особенно Джордж. Для дебютного альбома получился просто шедевр».

С Алексом получилось немного сложнее, так как полностью отрепетировать материал он смог почти перед самой презентацией этого альбома, так как при записи были изменены некоторые его бас-партии. У Тони и Джорджа уже появлялась мысль привлечь к первым концертам тура Сержа, а Джорджу отыграть на бас-гитаре. Но беда миновала, и, тем самым, «золотой состав» был готов во всеоружии, и готов покорять вершины.

10. Взлёты и падения

Первые несколько концертов прошли с неожиданным аншлагом. Это было связано, в том числе, и с тем, что был заявлен «оригинальный золотой состав». Данный ход сработал. Восторженные отзывы фанатов показали, что концерты прошли отлично, и что публика ценит этот самый «золотой состав».

Уже после пяти успешных концертов песня «Двойная сплошная» попала в ротацию двух радиостанций страны. Практически после того, как песня, прозвучала в эфире впервые, слушатели радиостанций стали очень часто просить поставить данную песню в эфире. Этот ажиотаж моментально дал группе пригласительные билеты на ближайшие крупные летние рок-фестивали страны. Дела шли просто потрясающе. Практически каждое утро начиналось с какой-то хорошей новости. «Иллюзия Свободы» стала выступать сольно в клубах повышенной вместимости, приглашая другие менее известные группы на разогрев. Это был новый уровень.

Тони (вокалист): «С каждым новым днём наша популярность только росла. Альбом выстрелил прямо в цель. В тот момент казалось, что более успешным дебютным альбомом во всём мире был только «Appetite for Distraction» (самый

успешный дебютный альбом в мире, принадлежащий американской хард-рок группы «Guns N'Roses»). Иногда казалось, что мы не сможем переплюнуть успех «Последнего дня Помпеи», а примеры таких групп, к сожалению, не единичны. Но, в любом случае, все эти мучения и постоянные разногласия во время сочинения материала для альбома были оправданы на все сто процентов.

Так же мой личный успех заключался и в том, что мне поступило предложение от местной панк-группы записать совместную песню, на что я сразу же ответил согласием. Да и парням из нашей группы такая идея так же понравилась. Группа, вроде бы, ничего не делает, а шаги вперёд делаются. Да и группа «Лёд 9» всем нравилась, в той или иной степени.

Таким образом, активная творческая деятельность не давала возможность мне работать, как раньше. Поэтому, с этого момента, мне пришлось уволиться с постоянной работы, оставшись только музыкантом и вокалистом набирающей ошеломляющую популярность рок-группы «Иллюзия Свободы». Это было ожидаемо, так как концертов становилось всё больше и больше, да и другой музыкальной деятельности хватало».

Джордж (гитарист): «Я ушёл со своей постоянной работы в тот же день, что и Тони, понимая, что из-за этой работы не хватает время ни на достаточное количество концертов, ни на сочинения новых хитов. Тем более нам нужно было собраться с силами и мыслями для создания второго альбома,

который должен был стать ещё лучше и ярче».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.